

К.И. Арсеньев

Царствование Петра II

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.И. Арсеньев**
Царствование Петра II / К.И. Арсеньев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 150 с.

ISBN 978-5-458-05421-8

Император Николай I благоволил попавшему при Александре I в опалу замечательному русскому статистику, географу и историку Константину Арсеньеву. А потому, едва взодя на престол, поручил ему преподавать науки своему наследнику. « Тотчас же по назначении Арсеньева состоялось Высочайшее повеление о доставлении ему «из всех министерств сведений, нужных к составлению статистики Российской Империи для преподавания наследнику престола». А вслед за тем, в 1835 году ученому было Высочайше разрешено извлекать из государственного архива и архива иностранных дел акты, необходимые для изложения и преподавания новейшей русской истории. Такое исключительное положение дало Арсеньеву возможность обогатить российскую историческую науку массой новых данных, извлеченных из протоколов (Верховного тайного совета), из следственных дел (графа Денъера и др.) и иных документов, и, таким образом, « пролить свет на эпохи, бывшие в то время для науки заповедными».

ISBN 978-5-458-05421-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вича съ Княжною Меншиковымъ, и потому всѣ удары власти и злобы обратилъ Меншиковъ преимущественно на Герцога Голштинскаго; прочіе совмѣстники казались ему небезопасными или ему преданными. Графы Головкинъ и Апраксинъ давно свыклись съ мыслію о превосходствѣ Меншикова надъ ними, и не противудѣйствовали ему ни въ чемъ, или по миролюбію и уклончивости, или по нелюбви къ тревожной жизни и кознямъ дворскимъ; Баронъ Остерманъ, одолженный ему первоначальнымъ своимъ возвышеніемъ, чрезъ его посредство получившій мѣсто Шафирова и званіе Вице-Канцлера, и по дальновидности своей угадывая невозможность борьбы съ нимъ, являлъ себя усерднымъ приверженцемъ и поклонникомъ властолюбца; Князь В. Л. Долгорукой, проводившій большую часть своей жизни при Дворахъ Европейскихъ, и опытный въ дипломатическихъ хитростяхъ, былъ еще новъ въ дѣлахъ отечественныхъ и искалъ себѣ подпору—и въ комъ, кромѣ Меншикова, будущаго тестя Государева, могъ онъ найти болѣе надежную и твердую? Князь Голицынъ льстилъ и манилъ ему токмо для своего интереса (4), рабодѣйствовалъ предъ нимъ, хотя и неискренно, принужденно. Меншиковъ не хотѣлъ знать сокровенныхъ мыслей ихъ, пренебрегалъ внутреннимъ ихъ къ себѣ нерасположеніемъ, видѣлъ ихъ безсиліе, зналъ, что они, по разномыслію и несогласію взаимному, неспособны предпринять что либо рѣшительное

ПРОТИВЪ НЕГО, и на семь убѣжденіи онъ основалъ планъ дѣйствій своихъ и надежду вѣрную на успѣхъ во всѣхъ высокихъ, дерзновенныхъ замыслахъ своихъ.

Вскорѣ послѣ кончины Императрицы, Меншиковъ перевелъ Государя - отрока изъ дворца въ свой домъ на Васильевской островъ, переименованный въ это время Преображенскимъ (5). Ввѣривъ его непосредственному попеченію своего семейства, онъ представилъ къ нему людей надежныхъ, которые издавна были преданы Меншикову и знали всѣ сокровенные замыслы его неограниченнаго честолюбія; между такими особенно извѣстенъ Генераль-лейтенантъ Алексѣй Волковъ.

Съ сихъ поръ Меншиковъ сдѣлался единственнымъ опекуномъ Петра II (6), и, не по титулу, а по существу, былъ истиннымъ *Регентомъ* Государства. Совѣтъ Администраціи или не собирался во все, или созываемъ былъ только тогда, когда Меншиковъ хотѣлъ изумить своихъ сочленовъ какимъ либо новымъ свидѣтельствомъ своего возвеличенія; такъ 13 Мая, въ полномъ собраніи верховныхъ чиновъ, Петръ II, исполняя тайное желаніе Меншикова, возвелъ его на высочайшую, послѣднюю степень воинской почетности: наименовалъ его Генералиссимусомъ; такъ 25 Мая торжественно предъ лицемъ Совѣта и всего Двора

совершенно было Архіепіскопомъ Сеофаномъ Прокоповичемъ обрученіе Императора съ Княжною Марьей Александровною, которую съ того времени повелѣно поминать въ церквахъ на ектеніяхъ Великою Княжною, нарѣченною невѣстою Императора. При семъ случаѣ ей назначенъ особый штатъ придворный, съ содержаніемъ по 34 т. рублей, штатъ гораздо блистательнѣйшій, нежели для Царевнъ Екатерины Иоанновны и Параскевіи Иоанновны, изъ коихъ первой опредѣлено было 10, а второй 12 тысячъ рублей въ годъ (7).

Во время торжества обрученія ПЕТРА II, всѣ Члены семейства Меншикова получили необыкновенные знаки милостей Государя; сестра невѣсты Императора, Княжна Александра, и тетка ихъ Варвара Михайловна Арсеньева, сестра супруги Меншикова, пожалованы были орденомъ Св. Екатерины первой степени, а сынъ его 15-ти лѣтній, Князь Александръ, Оберъ-Камергеромъ и Кавалеромъ ордена Св. Андрея.

Такия почести и такая чудная удача во всѣхъ намѣреніяхъ и желаніяхъ породили въ Меншиковѣ новую мысль, столько же смѣлую, какъ и преступную: онъ хотѣлъ женить своего сына на Великой Княжнѣ, Наталіи Алексеевнѣ, сестрѣ Императора, и чрезъ то ввести свой родъ въ фамилію Императорскую и по женской, и по мужеской линіи. Увле-

даясь сею мечтою онъ ласкалъ Цесарскаго посла при Дворѣ нашемъ, Графа Рабутина Бусси, и склонилъ его ходатайствовать предъ Императоромъ Карломъ VI о согласіи на его виды. Карлъ VI, дорожа союзомъ съ Россіею, и зная, что Меншиковъ всемогущъ въ дѣлахъ управленія, не только соизволилъ на его предположенія, но даже обѣщаль положительное содѣйствіе съ своей стороны, и въ доказательство своей искренней пріязни и уваженія къ Меншикову, подарилъ ему Княжество Козельское въ Силезіи. Въ то же время Меншиковъ велъ переговоры о сочетаніи бракомъ другою своей дочери, Княжны Александры, съ Принцемъ Ангальтъ-Дессау.

Освобожденіе Царицы Евдокіи и Лопухиныхъ.

Посреди сихъ замысловъ и надеждъ обольстительныхъ, Меншиковъ встревоженъ былъ, впрочемъ не надолго, однимъ случаемъ. Въ первые дни царствованія своего, (3 Іюня 1727), Петръ II, и по чувству собственного сердца, и по внушеніямъ враговъ Меншикова, даровалъ свободу своей бабкѣ, бывшей Царицѣ Евдокіи Феодоровнѣ; съ нею вмѣстѣ снова возникъ опальный домъ Лопухиныхъ. Меншиковъ справедливо могъ опасаться, что Лопухины, поддерживаемые Царицею, пріобрѣтутъ сильный вѣсъ у Государя и составятъ новую враждебную для него партію. Дѣйстви-

тельно, появленіе Царицы произвело восторгъ въ однихъ, страхъ въ другихъ, и вообще недоумѣніе во всѣхъ. Приверженцы старины и друзья Лопухиныхъ говорили, что *надлежитъ грезъ Царицу ожидать милости отъ Бога и Императорскаго Величества*, и что она милостиво *всѣхъ успокоитъ отъ проклятыхъ повредителей* (8): послѣднимъ именемъ величали они всѣхъ защитниковъ новаго порядка вещей и участниковъ въ процессъ 1718 года; такихъ должно было постигнуть, *по невѣрнымъ ихъ заслугамъ, злое награжденіе*. Подобныя сужденія и толки людскіе, разнесшіеся быстро повсюду, не могли не доходить до Меншикова, не могли не тревожить его; скоро однакоже сообразилъ онъ, что ни Лопухины, ни сама Царица, не могли быть ему страшны.

Знаменитость дома Лопухиныхъ начинается съ супружества Петра I съ Евдокіею Теодоровною; другія двѣ сестры ея, Настасья и Ксенія, были въ замужствѣ за Князьями, Троекуровымъ и Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ; послѣдній былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ Рускихъ Дипломатовъ своего времени, бывъ долгое время нашимъ посломъ во Франціи и Голландіи, и съ достоинствомъ представлявши лице своего Монарха

на многихъ Европейскихъ конгрессахъ. Въ царствованіе Петра Великаго, главою дома Лопухиныхъ, по мужескому вольну, былъ Аврамъ Федоровичъ Лопухинъ, родной братъ Царицы, гордый и невѣжественный, презиравшій иноземцевъ и все иноземное, и до фанатизма пристрастный къ обычаямъ своихъ отцевъ. Гордясь близкимъ родствомъ съ Царемъ, но чуждаясь его по образу мыслей и по отвращенію ко всѣмъ полезнымъ нововведеніямъ, онъ не хотѣлъ принять ни какого званія, ни какой публичной должности въ Государствѣ, и вмѣстѣ съ сестрою - Царицею и съ Княгиней Троекуровой питалъ даже чувство неприязни къ Петру I. Эта неприязнь усилилась со времени опалы Царицы, или по отлученіи ея отъ ложа Царскаго, и по заключеніи въ Суздальскій монастырь. Съ сихъ поръ тайныя возни противъ Великаго Императора были его исключительнымъ занятіемъ, желаніе скорой смерти Петру любимымъ его помысломъ, а чаяніе видѣть на престолѣ Царевича Алексѣя и воскресить старину — самою сладостною его надеждою. Процессъ 1718 года разрушилъ эту надежду: Аврамъ Лопухинъ погибъ ужасною смертію преступника государственнаго; съ нимъ вмѣстѣ потерпѣли и другіе Лопухины, разсланные по разнымъ мѣстамъ, или въ заточеніе, или подъ крѣпкой надзоръ; около пяти лѣтъ послѣ того ни одного Лопухина не было на сценѣ. Сильное покровительство Камергера Монса, снова воз-

становило упавшій домъ; въ 1723 году явился при Дворѣ племянникъ Аврама, Степанъ Васильевичъ Лопухинъ, женатый на Натальѣ Балкѣ, племянницѣ Монсовой, славной образованностію, ловкостію и особенно своею необыкновенною красотою. Умный и честолюбивый Степанъ Лопухинъ видѣлъ предъ собою счастливую будущность; но казнь Монса и позоръ его тещи, постигшія ихъ въ концѣ 1724 года, опять повергли и его и весь родъ Лопухиныхъ въ новую оману. При Екатеринѣ I Лопухины не могли возвратитъ прежней значительности; Императрица справедливо считала ихъ непріязненными къ себѣ; они подозрѣвали ее виновницею мгибели Царевича Алексѣя Петровича. Возвращенные Петромъ II, они увидѣли себя царедворцами безъ связей, безъ знанія въ дѣлахъ, безъ вѣрныхъ средствъ къ поддержанію себя; могли ли они отважиться на опасное состязаніе съ Меншиковымъ?

И сама Царица Евдокія, призываемая ко Двору, была бы явленіемъ запоздалымъ при новомъ Дворѣ юнаго внука ея. За 9 лѣтнее величіе въ молодости (1689-1698) она заплатила почти 30 лѣтнимъ несчастіемъ (1698-1727), и въ униженіи, пренебреженная и забытая всѣми, достигла 58 года жизни. Послѣ смерти своего сына она уже не смѣла надѣяться не только радости и

счастія ; но даже не ждала никакого облегченія въ горестномъ невольничествѣ своемъ ; она считала себя умершею для свѣта ; одно чувство сохранилось въ душѣ ея — чувство ненависти къ великому ея супругу, виновнику ея страданій. Въсть о воцареніи ея внука воскресила въ ней надежды, призваніе ко Двору осуществило ихъ. Но пребываніе въ Петербургѣ было бы для нее неволею, хуже прежней : новый городъ былъ ей ненавистенъ, какъ созданіе ПЕТРА I ; въ этой новой столицѣ все было для нее чуждо , все ново , и отъ того противно ей ; она спѣшила прямо изъ Шлиссельбурга переселиться въ Москву, гдѣ ПЕТРЪ II указалъ ей жительство въ Кремлѣ, образовалъ для нее особый Дворъ и опредѣлилъ ей по 60 т. рублей ежегоднаго содержанія. Генералъ-майоръ Иванъ Петровичъ Измайловъ наименованъ Гофмейстеромъ Двора Царицы-Бабки.

Козни Князя Меншикова противъ Герцога Голштинскаго и удаленіе сего послѣдняго изъ Россіи.

Рѣшительная воля Евдокіи удалиться въ Москву вполнѣ успокоивала Князя Меншикова со стороны Лопухиныхъ и партіи ихъ. Одинъ Герцогъ Голштинскій и Цесаревна, его супруга, казались ему опасными ; они

болѣе всѣхъ имѣли права, и даже обязанности, совмѣстничествовать ему во власти. Любезность Цесаревны Анны привлекала къ ней многихъ почитателей и ревностныхъ приверженцевъ изъ высшаго круга; ежелибъ Герцогъ умѣлъ воспользоваться ихъ расположеніемъ къ себѣ и своей супругѣ, ежелибъ онъ былъ рѣшительнѣе и отважнѣе, то Князь Меншиковъ не достигъ бы исключительнаго преобладанія въ дѣлахъ управленія. Но сила ума и воли всегда торжествуетъ надъ малодушіемъ и робостію.

Князь Меншиковъ, стоя на высотѣ, по его мнѣнію, недоступной врагамъ, началъ открытыя нападенія на Герцога Голштинскаго: насылалъ къ нему отъ имени Императора оскорбительныя повелѣнія, оказывалъ ему въ публичныхъ встрѣчахъ явное неуваженіе, вездѣ давалъ ему чувствовать свое первенство надъ нимъ, и даже отнималъ у него выгоды и права, которыми до того времени пользовался Герцогъ: *вмѣсто всего того, что Цесаревна Анна Петровна и ея супругу отпускалось изъ кабинета, изъ дворца и изъ другихъ мѣстъ, повелѣно давать, по смыслу 10 статьи завѣщанія, по 100 т. рублей въ годъ, а островъ Эзелъ, который данъ былъ на столъ Ихъ Высочества, приписать и доходы съ него собирать по прежнему въ Ригь, а во владѣніи Ихъ Высочества не быть* (9). Это повелѣніе,

объявленное Меншиковымъ отъ имени Государя, было явную несправедливостію, потому что островъ Эзель, по волю Екатерины I, отданъ былъ лично Герцогу въ пожизненное его владѣніе всѣми доходами, съ островскихъ маестностей и земель получаемыми, независимо отъ суммъ, жалованныхъ въ разныя времена Его супругѣ, Цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ. Терпѣніе Герцога истощилось; около трехъ мѣсяцевъ, не болѣе, могъ онъ противустоять ожесточенному гоненію временщика, изнемогъ и рѣшился уклониться отъ гоненій, оставить навсегда Россію. Въ концѣ Іюля мѣсяца просилъ онъ Императора о свободномъ выѣздѣ въ Голштинію и объ утвержденіи во всей ненарушимости всѣхъ трактатовъ, съ нимъ заключенныхъ Петромъ Великимъ и Екатериною I. ПЕТРЪ II, особенною деклараціею, подтвердивъ всѣ прежнія съ нимъ обязательства, ручался сверхъ того за себя и своихъ наследниковъ, что владѣющій Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій всегда будетъ титулованъ отъ Россійскаго Правительства Королевскимъ Высочествомъ (10). Герцогъ съ досадою въ душѣ, а супруга его, Цесаревна, съ горестію и слезами, оставили Петербургъ $\frac{25 \text{ Іюля}}{5 \text{ Авг.}}$ и простились съ Россіею на вѣки. Анна Петровна, въ началѣ слѣдующаго 1728 года (Мая $\frac{4}{15}$), скончалась произведши на свѣтъ сына, КАРЛА ПЕТРА УЛЬРИХА, бывшаго въ послѣдствіи Россійскимъ Императоромъ подъ именемъ ПЕТРА III.